

Произведение

Жанр: Просто о жизни Автор: Leo Himmelsohn (Лео Гимельзон)

Объем: 25013 [символов]

ТАЙНЫ ОТЦОВСКИХ АЛЬБОМОВ

Лето 2100 года оказалось прохладнее обычного. Но это, скорее, радовало дипломированного психолога Владимира Зеленова. Московский государственный университет остался позади. По распределению предстояло работать младшим научным сотрудником академического Института семьи.

Начальник отдела психологии отцов профессор Большаков в роскошном кабинете очень любезно принял выпускника. Владимир получил первое задание. Ему предстояло найти в архиве Института и глубоко изучить несколько документов по собственному выбору. Цель – исследовать роль отцов в жизни детей и роль детей в жизни отцов.

Заведующая архивом Института Татьяна Соколенко сразу прониклась симпатией к начинающему и решила ему помочь. Она предложила обратить внимание на несколько фотоальбомов со стихотворениями. Судя по общему почерку многих из них, все собрания когда-то принадлежали одному и тому же человеку. И предложила скопировать всё, чтобы можно было работать с этим вне архива и даже дома. Владимир благодарно последовал такому совету.

Профессор Большаков одобрил выбор материала для исследований и, бегло оценив его опытным взглядом, заметил, что работа предстоит непростая. Но зато можно сразу проявить себя и внести достойную лепту в общее дело.

«Крепкий орешек» так вдохновил молодого психолога, что заставил забыть пообедать. Коллеги понимающе переглянулись и дружно двинулись в столовую. А их природной любознательности осталось ждать своего часа...

Владимир остался в отделе один. Казалось, что солнце не просто скрылось, а именно выжидает за далеко не перистыми облаками. Смолкло и пение птиц за окном. Неужели они тоже понимают, насколько полезна для движения мыслей желанная тишина?

Первый альбом начался с целого ряда дореволюционных фотопортретов на картоне. География не слишком обширна – от Малороссии до Воронежа. Почувствовалось, что люди не особенно нуждались... Каждое из лиц встречалось если не на одной, то на немногих фотографиях. К тому же они располагались на последовательных страницах. Значит, можно предположить, что составитель альбома формировал его систематично и обдуманно. Это сразу облегчало задачу давнего любителя детективов. Видимо, здесь изображены семьи многочисленных родственников составителя. Надписи на обратных сторонах фотографий показали, что многие сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Половины не стало, в основном под Берлином. А один из победителей продолжил службу именно там и завёл семью. Встретилось посвящение дяде – герою с многочисленными орденами и медалями – при его жизни. Затем обнаружили ещё два – в связи с кончиной. Первые два были написаны на русском языке, последнее – на украинском. Значит, автор, скорее всего, учился на Украине.

Владимир так увлёкся, что не заметил, как в помещение бесшумно проскользнули сотрудники, которые вернулись к работе.

Второй альбом тоже начался с дореволюционных фотопортретов. Но их было уже немного. Первая страница удивила пустотой. Значит, ясен замысел сгруппировать фотографии на следующем развороте. Слева встретился благообразный пожилой усатый и бородатый мужчина в белой рубашке с закружёнными по моде того времени углами воротника и костюме с жилетом и галстуком. Руки скрестились под грудью, свидетельствуя об основательности. А справа – надо думать, его супруга, сравнительно молодая дама в строгом закрытом платье. Владимир перевернул лист. Молодой усатый мужчина с очень короткой стрижкой выбрал подобные рубашку, галстук и костюм. Никакого портретного сходства с предыдущими людьми не наблюдается. Тут же – три поэтических посвящения памяти дедушки на русском языке, включая акросонет, и акростих на английском. Зато кудрявая девушка в платье с небольшим декольте явно напоминает того пожилого мужчину, – можно предположить, её отца. Рядом – три поэтических посвящения памяти бабушки на русском языке, включая акросонет, и акросонет на английском, а также её собственные стихотворения. Снова, похоже, семейная пара. Дальше – несколько фотографий той же Софьи, если судить по одной из надписей. Иногда вместе с мужем и, надо думать, сёстрами, знакомыми по первому альбому. Но последние отдельно – только в нём. А здесь представлены, кажется, лишь прямые восходящие родственные линии генеалогического древа. Первая уже встретилась. А вот и дама без сходства с предыдущими людьми. Три фотографии – девушка, в расцвете лет и пожилая. Дальше – напоминающая её девушка. Вначале – в офицерской форме тридцатых-сороковых годов двадцатого века, затем – в белом халате. И здесь – три поэтических посвящения памяти мамы на русском языке, включая акросонет, и акросонет на английском. На одном из групповых снимков – похожий на неё офицер. Вероятно, брат. Тут же – его поэтические переводы и оригинальные стихи. Это вторая линия генеалогического древа. А вот выныривает и первая. Появился кудрявый молодой человек, вид которого сразу заставляет вспомнить его маму, и, если судить по изображениям торжественной регистрации и семейного застолья, женился на этой девушке. Теперь они то по одному, то вдвоём. Затем идут фотографии похожей на него кудрявой девочки, начиная с младенческого возраста. Значит, это сестра составителя. А вот и её свадьба, муж, два сына...

Третий альбом открывается фотографиями другого младенца. Он – на руках у дедушки, бабушки, папы и других родственников, знакомых по первому. Здесь есть и сходство с мамой, но больше – с папой. Далее на одиночных и групповых тоже чёрно-белых снимках обильно представлены детство (с явной любовью к младшей сестричке), отрочество, юность и зрелость, надо думать, составителя. То на велосипедах, то с футбольным мячом. Однажды – на взорванном бункере Гитлера. А здесь – с рядом сахалинских значков и значком экскурсовода. Теперь встречаются Байкал, Ангара, большой город... Видимо, зачастил в Иркутск. Вот купается в Байкале в холод и дождь (люди – в куртках под зонтиками), переплывает Ангару... Защита кандидатской и докторской диссертаций в Киеве. А дальше идут исключительно фирменные цветные изображения. С чего бы такая резкая перемена? Посмотрим. Ряд альпийских снимков. Но какая страна? Конечно, можно сопоставить с обилием известных фотографий... Но нельзя ли проще? Появляются стихотворения на немецком языке. Италия отпадает. Германия, Австрия или Швейцария? Снимок в полный рост рядом с памятником Эйнштейну на его родине (в Ульме) и акросонет его памяти. Похоже, Германия. Далее встречаются Франция, Бельгия, Нидерланды, Испания, Италия, Греция, Австрия... Красная ковровая дорожка в швейцарской фирме; по бокам – сотрудники в почётном карауле. Чаше других мелькает Мюнхен. Есть и виды на его центр с балкона рядом с Королевской площадью... Всё ясно. А вот и квартира. В ней – по одной фотографии предков и десятки снимков двух младенцев – мальчика и девочки. Те же дети – с маленькими гитарами... Вот это – по тематике отдела! Азарт охотника за находками уже не отпускал...

Наконец, четвёртый альбом! Видимо, первое купание новорождённого мальчика в маленькой ванночке дома. Копия составителя... А вот малыш – на столике с самодельным ограждением. Пока ползает, а не позирует. Теперь – на руках то составителя, надо думать, отца, то матери. Все эти фотографии, как и многие дальнейшие, фигурно обрезаны по краям. Видимо, любящими руками. Бабушек не видно, только один из дедушек – отец составителя. Снимок их жены и матери соответственно стоит на почётном месте. Значит, её не стало ещё раньше. На одной из фотографий мелькнула дама, похожая на жену составителя. Вероятно, её мать, которая смогла приехать на непродолжительное время. Значит, издалека. Наверное, из Иркутска. То есть семье составителя обычно неоткуда ждать помощи. Судя по третьему альбому, там и была его свадьба, а на Украине – её празднования с земляками. И вдруг чёрно-белые снимки сменяются исключительно цветными. Самодельными! Видимых изменений младенца нет. Значит, всего через несколько дней. Случайность? Или ради сына? Обилие изображений за короткое время. Надо думать, и без того напряжённое. Кудрявый блондин. Глаза, вначале карие, как у матери (и, видимо, матери отца), быстро становятся голубыми, как у отца. Малыш – в кроватке, на диван-кровати, в коляске... Теперь с двоюродными братиками – детьми сестры, знакомыми по второму альбому. Чудесный, сказочный детский парк. А вот и первые шажки. Пока страшно. Надежда только на мамины руки... Берег реки. То как «король-солнце» на подстилке, то на руках пышноволосого отца. Две головы соприкасаются кудрями. Групповой снимок семьи втроём. А кто «щёлкал»? Судя по позе только что подскочившего отца, сам затвор. Да и по возросшему качеству снимков заметно, что появился новый, зеркальный фотоаппарат. Малышу на вид год. Похоже, родился прошлым летом. А вот, пожалуй, полтора. Значит, зима. Появляется девочка на том самом столике для пеленания. Очень похожа на новорождённого братика. Тоже карие глазки. Но почему-то не голубеют... Жаль, ведь отдел психологии отцов. Как вдруг оба малыша – в шубках на фоне суровой природы. Где же это? Надо думать, в Иркутске. Видим ту же бабушку и, можно предположить, её мужа – другого дедушку. Значит, ради желания получить помощь от них их маленький внук и новорождённая внучка были доставлены к ним даже в неблагоприятное время года. Увы, другой бабушки нет... Смотрим дальше. Лето. Атракционы детского парка. На редкость кудрявый сын уселся в «самолёт» и «управляет» им. Красные звёзды на хвосте и пять на борту. И когда это он успел сбить столько вражеских самолётов? Высоцкий пел: «Про войну будут детские игры с названиями старыми...» А вот и на «берегу» огромной лужи. Визбор: «Лужи – морем...» И в ней – отражение. Но почему не видно сестрички? Ещё слишком мала. Надо думать, с матерью. А сын тогда гуляет с отцом, который и фотографирует. Особенно, если самого на снимке нет. Всё логично. Теперь, похоже, мать с детьми осталась у своих родителей, а отец часто и надолго приезжает туда, несмотря на расстояния. Опять купается в Байкале, переплывает Ангару... Вот сразу двое детей на руках отца. Дочь подрастает. Волосы, увы, не кудрявые, а всего лишь волнистые. Дети стоят вместе в дочкиной кроватке. Сын – больше раза в два – смотрит по-профессорски на сестричку, а она – по-детски в объектив. Судя по оклейке стен и заботливо укрытой розетке, это уже дома, причём сделан полный ремонт. Новые обои, линолеум, побелка... Видимо, сделан отцом без отрыва от основной работы в перерывах между поездками к детям... А кто и когда ещё? Но вдруг на почётном месте появляется и фотография уже этой бабушки. Значит, не стало и её. Не видно снимков внуков на её похоронах. Значит, ездила туда одна мать детей мал мала меньше. А они – на попечении их отца, причём в неблагоприятное время года. Но что было делать? Теперь – тот ковёр, на котором они будут позже стоять с гитарами в руках. Но пока братик «катает» сестричку на трёхколёсном велосипеде. Как радостно оба улыбаются миру! А вот и вся семья в сборе на лесистом берегу реки. Во время подъёма сына на руки снят отскочивший от штатива отец. Теперь он держит за руки обоих детей, которые стоят на собственных ножках. Едва ли охотно. Вот и расплакалась дочь. Но тут же успокаивается. Дети – на плечах отца, который держит их руками. Дочь настроена ровно, а сын даже смеётся. Вот дочь «плывёт» на надувном матрасе. Интересно, кто его надул? А теперь – поздняя осень, если судить по унылой природе и

шубкам детей. Но они веселы. Снова лето, вся семья в сборе, подскочивший отец успел взять сынишку на руки. Вот поднял обоих. В доме отдыха сидит с ними. То дочь смотрит на него, то сын. Оба в сказочном парке по-хозяйски осматривают «владения», а затем – на руках отца на берегу реки. Тот учит их поочередно не бояться воды, ходить по ней и даже «плавать» в его руках. Катает детей на надувном матрасе – сразу вдвоём у берега и по одному в заплыве к противоположному и обратно. Оба счастливо смеются. А вот они у сравнительно недавно овдовевшего дедушки. Байкал, Ангара, Иркутск... Теперь – в походах с папой в лес за грибами. Похоже, это больше по душе сыну, который набирает грибов не меньше, чем отец. Прямо неподъёмные для него сумки... Значит, кто-то помогал таскать. Применяем метод исключения... Сын находит придорожный хрен, а отец его выкапывает. Теперь дети уже вдвоём вместе с сыновьями сестры отца. ...И вдруг резко меняется пейзаж. Если вспомнить третий альбом, все переехали в Германию. Дети в куртках – на руках отца. А вот и все на велосипедах, причём сын с опережением на взрослом, а дочь – на складном и поэтому невысоком. Едут по лесу к берегу озера. И у дочери появляется взрослый велосипед, чтобы ей не было обидно. Теперь отец – у водительской дверцы белого «Мерседеса», а дети – у двух противоположных. Вот они втроём на фоне немецких городов и, надо думать, альпийского леса....

Пятый альбом – продолжение четвёртого. Мелькают города и страны. Дети – маленькие артисты. Встречается и Королевская площадь Мюнхена, и артистизм на фоне «Мерседеса», на котором дети приехали кататься на роликовых коньках. Вероятно, не сами его вели, да и на них в одиночку стоят пока неуверенно. Кто-то учил и помогал... А вот аттракционные электромобили водят неустанно и бесстрашно: отец сидит рядом. Теперь – Испания, Средиземное море. С отцом и волны не страшны. Он берёт даже обоих сразу. Дома сын показывает фокусы на мяче, а дочь более склонна к косметическому артистизму. В конце альбома – самодельная открытка с разворотом. На лицевой стороне – вырезанные из бумаги разных цветов бутон, стебель и листок цветка. На второй странице очень крупным каллиграфическим детским почерком выведено по-немецки: «Дорогой папа! Я очень тебя люблю. Твоя Юлия». На третьей цветок уже нарисован, а на четвёртую он слегка просочился... Если положиться на логику отца-составителя, это его дочь. А вот фотографий подросших детей почему-то не видно. Больше вопросов, чем ответов... Но на то и наука, чтобы раскрывать тайны... Видно, началась эра цифровой фотографии. Впрочем, возможность печатать не исчезла. Скорее, отец души не чаял именно в маленьких детях, которые просятся на руки...

Усталый и голодный Владимир поспешил домой. Молодая жена Светлана ждала его не только к ужину...

Не очень-то выспавшись, но зато побывав на седьмом небе счастья, он после обильного завтрака полетел на работу как на крыльях. Вчера осмотрел все фотографии, но не успел ознакомиться со стихотворениями, которые во многом и придают ценность увиденному. В том числе с теми, которые могли бы помочь оценить взаимозависимости отца и детей и выяснить то, что осталось за кадром.

А ЛАРЧИК ПРОСТО ОТКРЫВАЛСЯ

Зачем мне зеркало с машиной времени?
С грядущим прошлое я вижу сам.
Кем удостоен я безмерной премии:
чтоб мой ушедший день не исчезал?

Но не подумайте, что стал волшебником

и мне избыточность судьбой дана,
как дар пророчества иным отшельникам:
прозрачна времени для них стена.

Кто помогает мне обыкновенному?
Кому обязан я искусством сим?
Кем эта магия на ум навеяна?
...Да мною маленьким явился сын!

Чувствуется подтверждение уже установленного сходства отца и сына и радостное переживание: генеалогия продолжена!

СВЕРХБУРИДАНОВОСТЬ

Сыночек, как тебя назвать?
Трясу словарь имён.
Стегаю имена из ват
скольжения ремнём.

Боясь извилинных борозд,
бежит из глаз ярлык.
Находки со страниц-берёз
взлетают, как орлы.

Одна вцепилась, пламенит,
когтями одолев:
ты львёнок, значит, Леонид
и мой грядущий Лев!

Но неизменны имена.
Арнольд – орёл. Видали?
Мой Виктор, победи меня,
мой жизненный Виталий!

Пусть небо, дамских глаз синей,
не видит кавалеров,
что были бы, чем ты, сильнее
и здоровей, Валерий!

Владыка крепкий, повели!
И криком покори,
собою мал, а им велик,
хозяин мой, Кирилл!

Вздымайся, властью умиляй
и ангелов-коллег,
Бог Иегова – мой Илья –
и мой святой Олег!

А со святым щитом бодрей
нет в мире, не на то ли
мужчина – Александр, Андрей,

восточный Анатолий?

Восхода солнца светотень
пусть вертится рокадой.
Себя в счастливый цвет одень
и не меняй, Аркадий!

...Я в каждое в тебе влюблюсь,
не взяв имён назад,
мой Львович, безымянный плюс!
Но как тебя назвать?

А здесь – и разгадка имени автора, и загадка. Как всё-таки назвали сына?

ПОДЛИННИК

А если не назвать ребёнка?
Доверить имя чудесам?
Судьбу услышат перепонки.
Он вырастет и скажет сам!

Что-то не верится, чтоб родители дожидались...

КВАРТАЛЬНОМУ

Растёшь едва не по часам,
всё понимающая губка,
доверчивая к чудесам,
струящимся из жизни кубка.

А в сто кварталов ты поймёшь,
какое счастье жить частицей,
чья сверхъестественная мощь
так велика, что и не спится.

Да разве счастье только в сне?
В твоих озёр блестящей сини
поёт и осень о весне,
а мне всё слышится – о сыне.

Что здесь, помимо отцовских чувств? Сын родился летом и не позднее, чем через три месяца,
стал синеглазым.

ДВУХНЕДЕЛЬНОЙ ДОЧУРКЕ

Твоя подружка – новизна –
не в зазеркалье, в карих глазках,
которым первая весна
дарует солнечные ласки.

Дополнив братика-сынка
до гармоничного дуэта,

играй судьбой, как музыкант,
как брат, в кудрявость разодетый...

А вот и реакция отца на рождение дочери.

ДВУХЛЕТНЯЯ ЭПОХА

Кудрявый бог – улыбка Бога
и вдохновение эстетства.
Расти, двухлетняя эпоха,
моё вернувшееся детство!

Ясно, что сын. А сестричка, если судить по альбому, появилась полгода назад. Надо проверить.

ЗАПАХ СЫНА

Дышал тобой все девять месяцев,
боялся сглазить и не верил,
что предначертанная весть отца
распахивает генов двери,

что это я, давно не маленький,
вернусь из канувшего детства
таким пушистеньким и аленьким
в кудряшках беленьких младенцем.

А василёчки-синеглазики!
А лобик тёпленький, душистый!
Картинка – где вы скрылись, классики? –
сама собой на холст ложится...

Сыночек! Любопытный лъвёночек!
Дари прекрасную наивность!
Схватить бы цветом кадров плёночных
непостижимую невинность,

меня, лежавшего, сравнившую
с «каким-нибудь зелёным лугом»
и стрелы взглядов устремившую
в познания цель на зависть лукам...

Взгляни, как звёздочки повесила
Луна – античная Селена!
В твоей головке – клад поэзии
и квинтэссенция Вселенной...

Помимо чувств отца, здесь косвенное подтверждение его имени.

СУММА ЛЕТ

Три с половиной на двоих

преподнося к Восьмому марта,
мои детишки и твои,
как ангелы на Богоматерь,
глядят, летают и ползут,
к качелям требуют – кататься.
Любой под музыку – плясун
и хочет быть, а не казаться.
СвежЕе избраннейших роз –
свежераспаренные в ванной,
не торопящиеся в рост
и труд дарящие повальный.

Конечно, в обращении к супруге – и отцовские чувства, и степень заботы о детях. Но что ещё можно расшифровать? При разнице примерно в полтора года сыну – два с половиной, дочери – год. И это – в преддверии Восьмого марта. Значит, сын родился не просто летом, а именно в конце августа. А дочь – примерно в конце февраля.

ДОЧЕНЬКЕ

Просыпаешься с жалобным криком...
Захотелось побудку пропеть?
Чем твой сон самый страшный накликан?
Что заставило так оробеть?

Успокоившись, рвёшься на кухню,
как и мама – твой главный маяк.
Не пойму я, зачем тебе кукла:
ты ведь кукла живая моя.

Удивительно: в маленьком тельце
сколько страстных желаний горит!
Нет, на отдых с тобой не надейся!
Но любимое можно ль корить?

Ты сказала: «Купается ветер» –
на мосту у меня на руках.
Вы двухлетней метафоре верьте,
рваный ветер, рябая река!

Ты так искренне рученьки тянешь,
щедро делишься детским теплом,
что до счастья мечтою достанешь,
если жребий падёт поделом...

Что это за двухлетняя метафора? Неужели и впрямь двухлетняя дочь, будучи на руках отца при переходе через реку по мосту, сказала: «Купается ветер»? Скорее, всё-таки: «Ветер купается». Значит, филологическая инверсия, которую вынуждает ритм стихотворения. Явно невыдуманное. Значит, к тому времени вдоволь наслушалась поэзии. Если не от отца, то от кого же ещё?

СТАРТ ПОСЛЕ ФИНИША

До полнолетия Христа шёл мимо Гименея,
но скручен узами быстрей, чем правит срочный Марс.
И с иркутяночкой моей, от счастья пламенея,
ловили в песенке о ней мы Мендельсона марш.

Венчались трепетные мы в природном высшем храме:
морозил искренный Байкал с не летней Ангарой.
Смывал грехи, переплывал и раз без ног, на грани.
И зритель берегом пришёл, но я же не герой.

Поплававшему кораблю прикол не так обиден:
Курилы с нами, Сахалин, рассвет-Владивосток.
Окрашен в тёплый колорит, и быт не столь обыден:
друг другу нежность, а в ответ и радость, и восторг.

Подслушали в урочный час, что бьётся кто-то третий
с упорством локотков, колен. Не обойтись без них.
Да, боевой! А может, сын? Не думал о портрете,
не смел признаться: жду кудрей и глаз голубизны.

Явился сын, слегка иной, но курс он выбрал верный:
вбирая сходные черты, растёт моя модель
и действует, ведь не макет, порою и на нервы,
играет мастерски без нот, легко, как Амадей.

За четверть века пыль смахнул я с фотоаппарата,
и детство хлынуло моё в оживший объектив
и чёрно-белым, и цветным, – как рад всё разбирать я,
в машину времени вскочив, в былое покатив!

Вдруг кто-то новый застучал и тоже боевитый.
Жена уверена была: возможен лишь повтор.
Но шепчет на ухо судьба и не выдавшим видов:
я боевую дочь назвал, а лоб и не потёр.

Ручонками схватила власть и оттеснила братца,
поняв инстинктом, что в семье – у меньшего права.
А вся собой – каким он был: привыкла упираться,
глазёнки карие косить, кудряшки укрывать.

Я б не поверил ни за что, но как я умиляюсь
благословенных детских ласк душистому теплу,
в звучаниях, летящих к ним, зачем-то умаляясь,
им веря больше, чем себе: ребёночек – не плут.

Берутся – и за все дела! Как – не отбить охоту?
И неустанны, как юла, и полнят всё собой,
не научившись и считать коротенькие годы.
Ко сну, как жаворонок, лечь. Вставать – пока совой.

Что ждёт? Что сможем передать? Что захотят брать сами?
Нам не дано предугадать сверх нашей жизни путь.

Но про телегу б не забыть пословицу, про сани.
Не опоздал, неспешный старт, и финишем не будь!..

А вот это стихотворение подтверждает очень многое из уже установленного и добавляет важные нюансы взаимозависимостей отца и детей.

ВЕЛОСПУСК

Душа вверху, материя внизу.
В глазах – затмение солнца на мгновенье.
Хвалу как долг Спасителю несую:
Его добра волшебного мановенье.

...Ласкал объятьем встречный ветерок,
сердца ныряли в окрылённой силе,
но ям в асфальте зазвенел урок,
которого и в мыслях не просили.

Тугой «восьмёркой» смято колесо,
горбаты спицы, бесхребетна рама...
И доченьки ломался голосок,
в котором разрыдалось слово «мама»...

Разбитое невинное дитя
и удержавший руль в полёте грешник...
На землю пятна красные летят,
спасённых отделяя нас от прежних.

Из каждой ямы выбраться бы рад.
Вели бы в жизни двое прав вожденья...
Не дочь с отцом мы, а сестра и брат:
второе вместе выпало рожденье.

Всё ясно.

Интересно, а как со стихами у самих детей? Ограничимся обращениями к отцу.

Сын в 8 лет написал

ПАПОЧКЕ

Папа мой милый, папа хороший,
умный и добрый, весёлый и бодрый!

Вьётся снежок за прозрачным окном
с добрым, весёлым и светлым деньком.
Снежные хлопья метелица кружит.
Смотрим в окошко мы весело, дружно.

И ещё одно стихотворение на украинском языке – о «славных» походах с папой в лес за грибами. Обнаружились несколько вырезок с газетными публикациями стихотворений сына

на русском, украинском и английском языках. А позже он написал несколько посвящений отцу на немецком языке и даже на латыни с переводами на немецкий.

Пример брата оказался заразительным. Дочь тут же в свои шесть с половиной лет начала писать стихи. Сначала тоже на русском и украинском языках. Напечатаны в газетах. А позже дочь написала несколько посвящений отцу на немецком, английском, а также французском и испанском языках с переводами на немецкий и английский.

В альбомах обнаружили и стихотворения обоих детей, опубликованные в коллективном сборнике и немецкой антологии.

Но и отец не оставался в долгу. Он ежегодно писал посвящённые детям стихотворения, включая акросонеты, на русском, английском и немецком языках и организовал сочинение и исполнения песни на совместное стихотворение детей «Времена года» на немецком языке. А также переводил стихотворения детей на русский и немецкий языки и проводил литературно-музыкальные концерты с участием детей. В акросонетах и других посвящениях стояло имя сына Анатолий.

Единственное, что оставалось неясным, – фамилия отца. Но его редкое имя позволило быстро обнаружить её с помощью первого же запроса в Интернете...

Радостный Владимир тут же написал отчёт о проделанной работе и отдал его профессору Большакову. Тот предложил и начальнику отдела психологии любви обратить самое пристальное внимание на эти фотоальбомы. Так что безработица явно не угрожала Татьяне Соколенко. Но это уже тема другого повествования...

...А через месяц и Светлана проявляла чудеса, но уже кулинарные. Надо было отметить в отделе повышение мужа в должности...

Дата публикации: 30.06.2009 23:36

Предыдущее: ПОЭЗИЯ ПРОФЕССОРА ГОГОЛЯ Следующее:
«ОТВЕТЧИКИ»: «ОТЕЦ, И СЫН, И» ...ДОЧЬ

Зарегистрируйтесь, чтобы оставить рецензию или проголосовать.

Рецензии

Симона Тешлер [25.07.2009]

Оригинальное глубокое и живое произведение в прозе и стихах!

"Отцовские альбомы" постепенно открывают своё Святая Святым!

Покоряют доверчивостью стихи взрослого и детей: восторги, признания, тревоги, улыбки - жизнь!

Спасибо, Лео!

С уважением,

Leo Himmelsohn (Лео Гимельзон) [26.07.2009]

Спасибо, дорогая Симона!

Очень рад такому проникновенному отклику на столь дорогое для меня.

С теплом,

Лео

Leo Himmelsohn (Лео Гимельзон) [12.09.2009]

<http://litkonkurs.ru/index.php?pc=forum&m=3&vid=227638&project=88>

Обзоры и итоги конкурсов

К темам проекта

Автор: Володя Морган

Тема: Мой стажёрский обзор произведений конкурса "Миссия Отец" в номинации "Проза"

Ответить

ПРОЗА

ТАЙНЫ ОТЦОВСКИХ АЛЬБОМОВ

Автор: Leo Himmelsohn (Лео Гимельзон)

http://litkonkurs.ru/index.php?dr=45&tid=214602&pid=83&nom_id=181

Понравилось, совершенно блестящая по замыслу вещь.

Оценка 8.00 за взятие «быка за рога» и за огрехи из-за поспешности в работе со словом. Н-р,

«Каждое из лиц встречалось»,...

«Надписи на обратных сторонах фотографий показали, что многие сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Половины не стало, в основном под Берлином.

оценить взаимозависимости отца и детей»...

Вообще, хотел бы заметить судьям, читающей публике и криэйторам, что, по-видимому, стоило из этических соображений принимать бы на конкурсы произведения правящей верхушки (тех же судей-юристов, членов правления, замов и и замзавов). Например, ни в лото, ни в казино не имеет право играть даже уборщица этого заведения. Вот, в другом казино, пожалуйста, играй...

Володя Морган [05.09.2009 10:27:45]

Простите, друзья. Абшипка вкралась в след. тексте: "Вообще, хотел бы заметить судьям, читающей публике и криэйторам, что, по-видимому, стоило из этических соображений принимать (правильно: не принимать) бы на конкурсы произведения правящей верхушки (тех же судей-юристов, членов правления, замов и и замзавов). Например, ни в лото, ни в казино не имеет право играть даже уборщица этого заведения. Вот, в другом казино, пожалуйста, играй...

С добром,

Ответить

<http://litkonkurs.ru/index.php?pc=forum&m=3&vid=227638&page=last&project=88&seek=229061#229061>

Leo Himmelsohn (Лео Гимельзон) [Редактировать | Удалить] [11.09.2009 23:01:15]

Дорогой Володя!

Спасибо за работу, интересный обзор, добрые слова и высокую оценку!

Попытаюсь ответить на Ваше замечание (с учётом Вашей правки):

Володя Морган [05.09.2009 10:27:45]

«Вообще, хотел бы заметить судьям, читающей публике и криэйторам, что, по-видимому, стоило из этических соображений не принимать бы на конкурсы произведения правящей верхушки (тех же судей-юристов, членов правления, замов и и замзавов). Например, ни в лото, ни в казино не имеет право играть даже уборщица этого заведения. Вот, в другом казино, пожалуйста, играй...»

ПримЕним метод опровержения «от противоречащего». ДопУстим, так и поступим. К чему это приведёт? Десятки активнейших и далеко не худших авторов Портала окажутся вне наших конкурсов. Неизбежно уровень последних понизится, да и увеличится число несостоявшихся. А сами эти авторы будут либо превращаться в чиновников, либо

отказываться от бесплатных у нас должностей (в отличие от таковых в названных Вами лото и казино), либо отвлекаться на участие в посторонних конкурсах и, естественно, уделять нашему Порталу меньше внимание. Как Вы понимаете, всё это полностью противоречит интересам нашего Портала.

Проблемы конкурсного и внеконкурсного участия многократно – и очень заинтересованно – обсуждались у нас. Похоже, в известной степени приемлем сложившийся компромисс: судья хоть в одной номинации конкурса вправе участвовать только вне конкурса даже в других номинациях данного конкурса.

Кстати, насколько знаю на своём примере, наши судьи, скорее, даже более взыскательны к произведениям «правлящей верхушки». Да и Вы видите, что в данной номинации моё произведение, которое Вы так высоко оценили, награды не получило. Добавлю, что в целом мой опыт показывает, что в положении рядового автора награды приходят гораздо чаще. Да и не помню ни одного случая какого бы то ни было награждения на нашем Портале заведомо недостойного произведения автора из «правлящей верхушки». Наверное, потому, что такие авторы – действительно не худшие на нашем Портале...

Кстати, порядка года я следовал Вашей логике, ещё не зная её, подавал произведения только вне конкурса и часто получал замечания: чего это вдруг, ведь не член Жюри...

С теплом,

Лео

Ответить